

— Ну как? Понравился мой подарок? — спокойно спросил Нацумэ, поднося к губам чашку чая и залпом выпивая содержимое.

Он оставался абсолютно невозмутимым, ведь это был всего лишь его древесный клон, которому не о чем беспокоиться.

Взгляд Орочимару заметно изменился.

Он был уверен, что прошлой ночью его действия остались незамеченными. В худшем случае, Данзо Шимура обнаружил бы пропажу Ямато только после его похищения.

Но как Нацумэ мог с такой уверенностью утверждать, что операция прошла успешно?

А что, если Орочимару не нашел бы Ямато?

Такая уверенность в словах Нацумэ явно означала, что тот уже всё знал.

Орочимару пришел к выводу, что за Нацумэ стоит некая загадочная организация с отличной разведкой.

— Да, меня это вполне устраивает, — холодно ответил Орочимару. — Если бы не ты, Данзо продолжал бы скрывать от меня правду.

Для Орочимару Ямато имел огромное значение как объект для экспериментов.

С этим первым шагом он мог продолжить свои исследования. Орочимару уже был готов отказаться от изучения техники Мокутон, но теперь это стало невозможно.

Он даже планировал приостановить свои исследования по переносу души для этого.

— Не стоит благодарности, — с солнечной улыбкой ответил Нацумэ. — Похоже, наша сделка может быть выполнена в полном объеме.

— Сколько клеток Хаширамы тебе нужно? — Орочимару на мгновение замолчал, прежде чем продолжить. — Количество клеток Хаширамы ограничено. Если нужно слишком много, мне будет сложно их достать.

Нацумэ поднял брови.

«Не думай, что я не знаю, — подумал он. — Ты ведь ограбил не только могилу Хаширамы, но и могилы Тобирамы Сендзю и других».

— Мне нужно достаточно количество клеток на девять человек, — ответил Нацумэ, постукивая по столу пальцами. — И еще — я хочу получить данные твоих экспериментов.

Орочимару безразлично кивнул. Его это ничуть не удивило.

Орочимару был уверен, что если кто-то запрашивает клетки Хаширамы, то цель очевидна — их пересадка.

На данный момент в мире ниндзя именно он был ведущим экспертом в этой области.

— Меня интересуют данные о совершенной пересадке клеток Хаширамы, — добавил Нацумэ. — Не о твоей текущей технологии.

Орочимару создал множество подопытных, но из всех выжил только Ямато. Уровень смертности был ужасающим. Что касается Данзо Шимуры, то он лишь пересадил себе руку, что не имело ничего общего с пересадкой клеток на уровне Ямато.

Орочимару стал еще более настороженным. Этот таинственный человек явно был слишком осведомлен о его экспериментах с Мокутоном. Как он узнал?

— Нет проблем, — наконец согласился Орочимару.

Но он не переживал. Все данные находились у него, и он мог их изменять по своему желанию. Обмануть кого-то с такой информацией — пустяк. Если только Нацумэ не найдет превосходного медицинского ниндзя, например, уровня Цунаде.

Но это маловероятно, ведь на весь мир ниндзя была лишь одна Цунаде. И уж точно она не станет работать с подобным таинственным человеком.

— Теперь ты можешь рассказать мне о втором секрете? — Орочимару облизывал губы, явно нетерпеливо ожидая.

Даже тот факт, что Нацумэ называл Ямато лишь «маленьким секретом», только разжигало его любопытство к «большому секрету».

— По идее, я должен рассказать тебе только после того, как получу клетки Хаширамы, — медленно произнес Нацумэ. — Но я не боюсь, что ты нарушишь договор.

Глаза Орочимару сузились. Такая уверенность удивила его, но в то же время это было вполне в духе этого таинственного незнакомца.

— Как ты оцениваешь силу Хаширамы Сенджу? — спросил Нацумэ.

— Очень сильный, — ответил Орочимару, хотя и был озадачен таким вопросом, но ответил честно.

Орочимару изучал книги, оставленные в Конохе, и в них было много информации о Хашираме. Из каждого слова можно было понять, насколько он был могуществен.

Орочимару полагал, что Хаширама был намного сильнее, чем любой из пяти Каге. В противном случае он бы не смог прекратить хаос эпохи войн и поймать всех хвостатых зверей.

Орочимару сам видел Девятихвостого. Без особых методов победить его было почти невозможно, а уж поймать — тем более.

Нацумэ продолжил свои вопросы:

— А что ты думаешь о Мадаре Учиха, который считался равным Хашираме Сенджу?

— Он, вероятно, тоже был очень силен, — ответил Орочимару после недолгого раздумья.

Хотя в книгах о Мадаре было написано немного, каждый знал о его финальной битве с Хаширамой в Долине Завершения, где их сражение раскололо землю, создав горный хребет и долину.

Даже если Мадара был слабее, он уж точно не сильно уступал Хашираме.

— В чем, по-твоему, источник силы Мадары Учиха? — продолжил Нацумэ.

— В Шарингане, — ответил Орочимару, становясь все более озадаченным. — Но какое это имеет отношение к тайне?

— Как ты оцениваешь силу Учихи Фугаку? — задал следующий вопрос Нацумэ.

— Неплохо, — прокомментировал Орочимару. — Шаринган с тремя томоэ действительно силен, но его уровень лишь немного превосходит обычных джонинов.

— Не кажется ли тебе, что тут есть некая странность? — Нацумэ задал наводящий вопрос. — Почему Мадара Учиха был настолько сильнее, чем Фугаку, хотя у них обоих был Шаринган?

Орочимару вдруг задумался. Ведь действительно, Мадара был настолько силен, что мог победить десятки таких, как Фугаку Учиха. Но почему?

Он вспомнил и про Девятихвостого, которого, судя по всему, контролировали с помощью Шарингана. Но разве Шаринган с тремя томоэ мог такое сделать?

— Ты хочешь сказать, что над Шаринганом с тремя томоэ есть нечто более могущественное? — Орочимару быстро смекнул суть.

— Верно, — кивнул Нацумэ. — Выше трехтомойного Шарингана существует Мангекё Шаринган.

— Мангекё Шаринган? — Орочимару повторил это название несколько раз, словно пробуя его на вкус.

Сарутоби Хирузен и Данзо Шимура знали о Мангекё Шарингане благодаря Тобираме Сендзю. Однако только после самоубийства Шисуи Учиха они поняли, насколько этот глаз действительно опасен.

И тут же Данзо предал Шисуи, атаковав его, чтобы завладеть его Мангекё Шаринганом.

Орочимару задал прямой вопрос:

— Насколько он силен?

Лишь на основе этих нескольких слов ему было сложно представить мощь Мангекё Шарингана.

— Хочешь проверить сам? — с улыбкой ответил Нацумэ.

— Неужели кто-то из клана Учиха уже пробудил Мангекё Шаринган? — глаза Орочимару загорелись, и он начал размышлять, как бы завладеть этим глазом.

Нацумэ, наблюдая за этим энтузиазмом, не смог удержаться от улыбки. Орочимару явно недооценивал всю мощь Мангекё Шарингана, полагая, что его сила хоть и велика, но имеет пределы.

— Да, его зовут Учиха Шисуи, — ответил Нацумэ.

— Шисуи? — Орочимару был явно удивлен.

Он хорошо знал об Учихе Шисуи, который проявил себя как выдающийся шиноби во время Третьей Великой войны ниндзя. Но он не ожидал, что тот пробудил Мангекё Шаринган.

— Дам тебе совет: будь готов к худшему, иначе можешь сильно пострадать, — сказал Нацумэ с

мягкой улыбкой.

Эти слова вызвали раздражение у Орочимару. С тех пор, как он получил титул одного из Трех Легендарных Саннинов, мало кто мог заставить его сражаться всерьез. Но, по словам Нацумэ, он не только не сможет одолеть Шисуи, но и рискует потерпеть сокрушительное поражение.

Орочимару в это не поверил.

Нацумэ больше ничего не сказал. Он знал, что Орочимару с его множеством способов спасения, скорее всего, не погибнет. Кроме того, если Шисуи поймет, что его атакует Орочимару, он, вероятно, не будет стремиться убить его.

Что касается самого Нацумэ, он не волновался.

Сила Мангекё Шарингана, особенно техника Котоамацуками, могла быть слишком мощной для Орочимару, у которого, скорее всего, не будет защиты от этого.

— Ну что ж, увидимся в следующий раз, — с улыбкой сказал Нацумэ, распуская свой древесный клон. — Надеюсь, к тому моменту ты уже подготовишь клетки Хаширамы.

Орочимару молча наблюдал, как Нацумэ исчезает, и сразу же начал расследование, чтобы найти Учиху Шисуи.

На следующий день Орочимару нашел Шисуи и вступил с ним в бой.

Тем временем Нацумэ, находясь на уроке в Академии ниндзя, неожиданно получил уведомление от Священного Кольца Судьбы:

[Вследствие твоих действий судьба Орочимару изменилась, и ты получаешь 58 очков судьбы].

[Вследствие твоих действий судьба Учихи Шисуи изменилась, и ты получаешь 19 очков судьбы].

<http://tl.rulate.ru/book/111327/4960308>